

Первым в любви ей объяснился Эрик Неизвестный. Они гуляли в парке свердловского Дворца пионеров, обоим лет по восемь. Она была красивой девочкой.

- Я тебя люблю... - вдруг прошептал будущий знаменитый скульптор, автор монументальных проектов.

Эту девочку звали Роза. Роза Филипповна Субач. Уже два десятилетия она на пенсии, но и в семьдесят пять ходит в туфлях на высоком каблучке, все так же стройна и обворожительна. С ней я познакомился на пятидесятилетии Свердловского Дома моделей, где Первоуральская швейная фабрика "М-стиль" представляла свою замечательную верхотурскую коллекцию.

Глядя на коллекцию, хорошеньких манекенщиц, я и не подозревал, что рядом, среди зрителей и гостей юбиляра, в элегантном брючном костюме находится живая легенда Свердловского Дома моделей - Роза Филипповна Субач. А когда познакомился с ней и восхитился ее внешним видом, раскрылся образ красивой, самобытной и, наверное, счастливой женщины.

Отец - белорус, его мать - полька. Так странно, но своей семьи так и не получилось. Но эта женщина умела дарить любовь. Мы совсем перестали писать письма, тем более их хранить. А у нее есть с десяток трогательных писем, которые она никогда не выбросит. Эти письма о любви.

"Я не писал вам долго... Меня так тянет к вам, я так голоден вами, так чувствую вас как женщину, что боюсь, слова в письме будут пошлостью, той обычностью, которую я не принимаю. Когда я мысленно бываю с вами, я мучаюсь от того, что вы не рядом. Я хочу быть с вами долго и никуда не спешить".

Это строки из письма величественного Анатолия Кторова, народного артиста СССР, мхатовца, снимавшегося в фильмах "Праздник святого Йоргена", "Война и мир", "Посол Советского Союза" и других. С ним Роза Филипповна познакомилась во время гастролей МХАТа в Свердловске в начале 50-х.

- Дело в том, что я проработала 13 лет администратором в Свердловской филармонии и сопровождала труппу театра в течение всех гастролей. Великие актеры. А какая культура!

Ею восхищались Александр Вертинский, Зиновий Гердт. Их письма она также бережно хранит.

ПИСЬМА МАНЕКЕНЩИЦЫ

- Если я была увлечена кем-то, то это было всегда искренне и бескорыстно... Раньше мораль была такой. Я никогда не устраивала своих дел через постель, не имела любовных интрижек с начальниками, коллегами. Есть в слове "любовница" что-то унижительное. Да, у меня было несколько романов, но я никогда не была любовницей.

На пенсию она ушла... манекенщицей, с подиума Свердловского Дома моделей. Манекенщицей стала в 45 лет! А до этого - десять лет токарем на подшипниковом заводе. Медаль "За доблестный труд". Закончила торгово-кулинарный техникум и получила квалификацию повара 1-й категории. И еще. В доме моделей она несла груз общественных забот, многие годы была заместителем секретаря парторганизации.

- Роза Филипповна, я случайно узнал, что вы готовили для маршала Жукова...

- Да, я работала поваром у Жукова в 1949 году на его даче в Балтыме, когда личный повар полководца находился в отпуске. Стояла на кухне у плиты и посматривала в зал, где обедал Георгий Константинович. Я и сейчас много готовлю. Жить на одну только

пенсию довольно сложно, к тому же воспитываю дочку племянницы. Потому и подрабатываю поваром. Многие сегодняшние модели-белоручки и ничего не умеют, все мечтают выйти замуж за богатеньких иностранцев. А нас жизнь так воспитала.

- Чего не хватает, на ваш взгляд, нашим мужчинам? В одежде, и не только в ней.

- Не хватает лоска, внутренней интеллигентности.

Да, труд манекенщицы только со стороны кажется простым и приятным. Вышла, развернулась два раза и ушла. Я видел, как в Верхотурье девочки улыбались, выходя на сцену под песенку Киркорова о лете в легких платьях при минусовой температуре и на холодном сентябрьском ветру. Не кривлялись, показывали жителям уральской глубинки не себя, а вещь. Держали, как говорит Роза Филипповна, спинку. У каждой свой образ, свой стиль.

Модельный бизнес далеко не прост. Под прикрытием расплодилось модельных агентств порою орудуют криминальные таланты, которые, торгуя живым товаром, заключают липовые контракты с наивными модельками-дурехами - без гарантий, прав, защиты.

Мне рассказывали, что известный "оффшорский мечтатель", которому первоуральцы на выборах легкомысленно "подарили" когда-то депутатский мандат, попытался было со своим модельным агентством вторгнуться и в свердловский Дом моделей - то ли купить его полностью, то ли взять в долгосрочную аренду демонстрационный зал. Но поставил хозяевам неприемлемые условия, да еще и "позабыл" расплатиться за аренду в течение двух месяцев.

- Раньше мы преподносили моду, говорили о моде. Сейчас показов крайне мало, - продолжает Субач. - Масса ярких, дешевых подделок. Мало своего, отечественного, хотя можно прилично выглядеть от "Большевички", "М-Стиля" и вульгарно в костюме от Кардена.

Впрочем, разговор о моде, о проблемах наших предприятий легкой и текстильной промышленности, стонущих без сырья и под натиском иностранного ширпотреба - разговор отдельный. Закончить же хочу строками, полными очарования любви, из еще одного письма к бывшей манекенщице:

"Вас, любящую любовь, вас, тонко и изысканно умеющую любить, вас, могущую дать столько радости и наслаждения, я поздравляю с весной..."

Счастлив тот, кого так любили!

Виктор ГУБАЧЕВ